

Театр высоких народных традиций

Вот уже несколько дней на столичной сцене с успехом выступает Национальный народный театр Франции. За это время москвичи успели посмотреть три работы талантливого коллектива — знаменитую комедию Мольера «Дон-Жуан», комедию «Торжество любви», принадлежащую перу французского драматурга и романиста XVIII века Мариво, и драму В. Гюго «Мария Тюдор».

Эти спектакли не только наглядно раскрывают своеобразие и национальные особенности в искусстве мастеров театра, но и определенно выражают присущие ему гражданские принципы, благодаря которым ТНП (так сокращенно именуют театр) завоевал прочные симпатии демократических слоев французского народа. Один из таких принципов заключается в стремлении руководителя театра — талантливого актера и режиссера Жана Вилара — к глубокому и бережному воплощению произведений классики, в способности прочитывать их глазами современного художника.

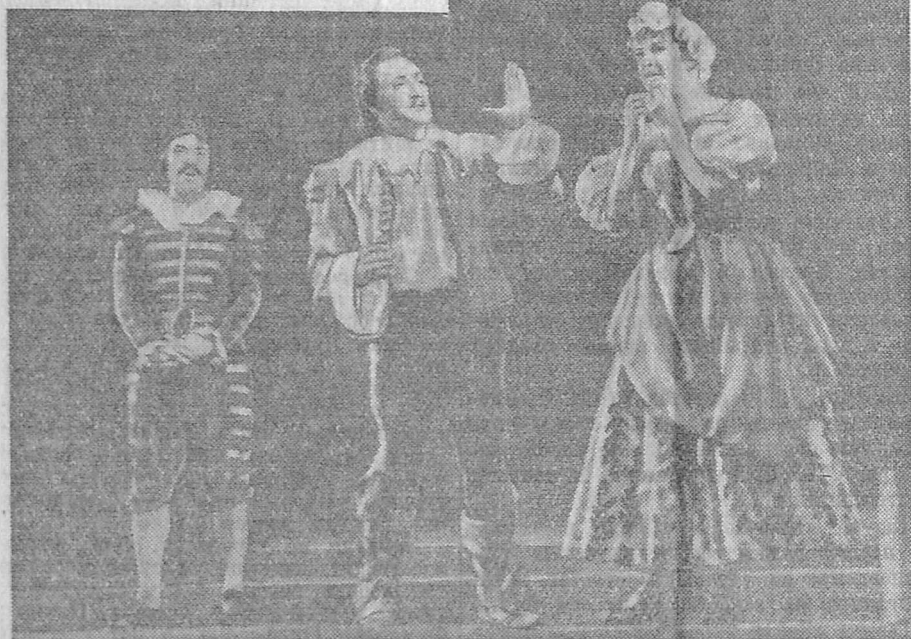
Спектакли театра, отмеченные необычайно тщательной, четкой и определенной режиссерской работой Ж. Вилара, изобилуют яркими театральными решениями. Внешняя сторона постановок безупречна с точки зрения формы. При этом артисты не пассивные исполнители воли постановщика. Как правило, они свободно решают самые трудные сценические задачи.

Несмотря на своеобразный и подчеркнутый яркий режиссерский почерк, главное место в спектаклях театра, бесспорно, занимают актеры. Именно им, основным выразителям мыслей и чувств автора, уделяется главное внимание постановщика Ж. Вилара и художника Леона Гишиа. Последние делают все от них зависящее, чтобы воссоздать на подмостках обстановку, наиболее выгодную для творчества исполнителей. Они избегают бытовых предметов в оформлении, излишество которых нередко отвлекает внимание зрителей, чрезвычайно острожно пользуются музыкой, превосходно используют свет.

Дон-Жуан в исполнении Жана Вилара — не просто блестящая удача зрелого, талантливого мастера, но и одновременно новаторская работа. Заслуга артиста состоит прежде всего в том, что он освободил исполнение этой роли от многих приемов и штампов, которые на протяжении десятилетий сопровождали победное шествие молеровского образа на театральных подмостках. Но этого мало. Освободив характер героя от сценических напластований времени, Ж. Вилар во многом переосмыслил его, приблизил к замыслу драматурга и к современности.

Дело в том, что Мольер, трагически переживавший запрещение своего «Тартюфа», не сложил оружия сатиры и вновь отточил его в образе Дон-Жуана. Именно здесь, в сложной и противоречивой фигуре героя, заключается то протестующее, изобличительное начало комедии, ее гневное звучание, которое нередко приглушалось неверной трактовкой образа в плане легкомысленного и беспечного любовника, способного на искренние чувства.

Совсем иначе воспринимаем мы Дон-

Жуана в исполнении Ж. Вилара. Перед нами — умный, но жестокий и циничный человек, для которого любовь чуть ли не профессия, а обращение к богу в последнем акте — не что иное, как лицемерие и ханжество, ничем не уступающее лицемерию и ханжеству Тартюфа. Решая эту сложную сценическую задачу, артист обнаруживает блестящее мастерство, удивительное умение вести диалог.

Этим же качествами отмечена игра популярной французской актрисы Марии Казарес, хорошо известной нашим зрителям по кинофильмам «Свет и тень» и «Парижская обитель» и ныне представшей перед нами в спектакле «Торжество любви».

Комедия Мариво, которому принадлежит более тридцати пьес, высмеивающих светские предрассудки и сословное неравенство, изобилует самыми разнообразными остроумными сценическими положениями. Принцесса Спарти Леонида, незаконно царствующая в стране, переодевшись в мужской костюм, отправляется на поиски Азиса, действительного наследника престола. Отыскав его в доме философа Гермocrates, принцесса, путешествующая под именем Фосиона, влюбляется в Азиса и признается ему, что она женщина. Гермократ и его сестра Леонтина настаивают, чтобы Леонида немедленно покинула дом философа. Но влюбленные не хотят расставаться, изобретательная девушка попеременно объясняется в любви то Гермocratesу, то Леонтине, скрыв от последней, что она в действительности. В результате создаются на редкость смешные положения, бесчисленные недоразумения.

Надо видеть, с каким мастерством, с какой грацией и непосредственностью Мария Казарес справляется со своей ролью, как поэтичны и совершенны ее движения и как умеет «разговаривать» прекрасные выразительные руки актрисы, передающие тончайшие оттенки ее чувств. В трактов-

ке Казарес Леонида исполнена жизнерадостного юмора. Но не это основная красота в портрете переодетой девушки. С особенной силой талант актрисы проявляется в том, что в самых забавных, подчас легкомысленных ситуациях, где Леонида вынуждена шутить, смеяться и лицедействовать, ощущается постоянно чистое и трепетное чувство любви, испытываемое героиней.

И «Дон-Жуан», и «Торжество любви», и «Мария Тюдор» — спектакли, отмеченные подлинным актерским ансамблем. Заслуженный успех выпал на долю Даниэля Сорано, Моние Шометт, Ж. П. Мулино, Зани Кампан, Кристиан Минаццолли и других исполнителей. Все они принадлежат к различным поколениям мастеров театра. Это не мешает, однако, в каждом из них заметить общие для их творчества черты и прежде всего стремление возродить традиции подлинно народного искусства. «Театр — ничто, если народность не сочетается в нем с подлинным пафосом. Этим и определяется наша вполне очевидная цель: приобщить возможно большее число людей к тому, что до сих пор считалось уделом узкого круга избранных. Наконец, нельзя забывать, что действительность драматического представления определяется количеством причастных к нему людей». Эти слова, принадлежащие Ж. Вилару, можно поставить эпиграфом не только творческой, но и общественной деятельности Национального народного театра Франции. Хочется от души пожелать успеха его талантливому коллективу и искренне верить, что культурный обмен, начатый между народами наших стран, будет иметь большое и славное будущее.

В. БОРТКО.

□ □

На снимке: сцена из комедии Мольера «Дон-Жуан» в постановке Национального народного театра Франции.

Фото С. Гурарий.